

Стратегия Китая в Африке

Валери Нике

После периода относительного затишья Пекин возобновляет активную деятельность в Африке. Выгодное по многим аспектам присутствие, низкие цены на товары и услуги, полное отсутствие обязательств - вот настоящая "китайская модель" политики на Черном континенте, который обменивает свои природные богатства на товары народного потребления. Но эта во многом хищническая система вызывает все большие сомнения в самой Африке и заставляет реально задуматься о месте Китая в сообществе мировых держав. [иностранная политика]

Перечислим симптомы новой "китайской лихорадки": по некоторым данным, более 130 000 китайцев обосновались сегодня в Африке, в частности в Зимбабве, в Нигерии, в Анголе или в Республике Гвинеи; установлено прямое воздушное сообщение между Анголой и Китайской Народной Республикой (КНР), а также между Зимбабве и Китаем. Президент Китая Ху Цзиньтао все чаще совершает визиты на высшем уровне на африканский континент. Впрочем, интерес Китая к Африке далеко не нов.

Политико-стратегические аспекты политики Китая в Африке.

С начала 1980-х гг. вплоть до середины 1990-х гг. интерес Китая к Африке несколько ослабевает, что связано, главным образом, с двусторонней тематикой – Тайваньским вопросом. На сегодняшний день результаты и методы африканской политики Пекина затрагивают уже не только африканский континент. Не отказываясь от прежних задач, Пекин опирается также на систему рассуждений, характерную для стран Третьего мира, на понятие оси Юг-Юг, которое постоянно напоминает о прошлом, об общей борьбе против " всего империализма ".

Тайваньский вопрос

Тайваньский вопрос уже не является существенным элементом африканской стратегии КНР. В 1998 г. Южная Африка признала КНР и разорвала дипломатические связи с Тайбэем, хотя их экономические связи по-прежнему остаются очень тесными. В 2004 г. Сенегал в третий раз восстановил дипломатические отношения с Пекином, в 2005 г. его примеру последовала Либерия. Стратегия дипломатической маргинализации Тайваня на африканском континенте, как и везде, проводится успешно, и теперь КНР тем же правом, что и Тайбей раньше, а, может быть, лучше благодаря своему экономическому потенциалу, может использовать аргумент чековой книжки, что долгое время являлось привилегией тайваньских властей. Сегодня только 6 стран из 53 (самая крупная из них - Чад, с которым, вопреки своему обыкновению, КНР развила неофициальные отношения, связанные с энергетическим потенциалом страны) продолжают признавать Тайвань.

Звучание проблематики в контексте ООН

Значение проблемы для ООН остается важнейшим, – как подчеркивал генерал Сюн Гуанкай (Xiong Guangkai), – поскольку африканские страны представляют более трети

состава Организации Объединенных Наций (ООН)¹, но звучание этой проблемы тоже претерпело изменения. До начала 2000-х гг. вопрос о голосовании внутри Комиссии ООН по правам человека имел большой вес; его актуальность упала, с тех пор как крупные державы перестали представлять "антикитайские" решения. Между тем появились новые моменты, повысившие значимость африканского голосования: реформа ООН и вероятное вступление Японии в Совет Безопасности. Мы стали свидетелями настоящей дипломатической дуэли между Пекином и Токио на африканской арене. КНР пытается получить поддержку африканских стран ООН по вопросу определения исключительных экономических зон, что противоречит интересам Токио в Китайском море². Пекин может предложить своим африканским партнерам целый "набор дипломатических средств", такой возможности нет ни у Японии, ни у Тайваня. Китай играет на своем двойном статусе - развивающейся страны и мощной державы, способной воздействовать на важнейшие стратегические решения мирового развития. Резолюция 1567 по Дарфуру, принятая в 2004 г., но в очень смягченном виде благодаря Китаю, является наглядным тому примером³.

Мультиполярность

Политика КНР в Африке вписывается в рамки более широкой стратегии обхода или ослабления позиций сильных западных держав, главным образом, Соединенных Штатов, в международной ситуации, которую Пекин характеризует как "сложную", что при переводе с языка официальной терминологии означает "не очень благоприятную для интересов Китая"⁴. Диалог, проводимый КНР по оси Юг-Юг, черпает аргументы в ситуации со странами третьего мира 1960-х гг., что особенно эффективно, поскольку африканская элита известна своим "долгожительством". Играя на этом моменте, Китай, развивающаяся держава, может также сохранить свой статус выразителя мнения развивающихся стран, хотя, на самом деле, их интересы, в частности внутри Всемирной торговой организации (ВТО), крайне различаются. Официальная политика Китая в Африке стремится акцентировать свое положительное отличие - внимание к "соблюдению интересов африканских стран", в противоположность традиционной неокOLONиальной модели. Белая Книга об африканской политике Китая, опубликованная впервые в Пекине в январе 2006 г., уточняет: "Китай стремится установить и развить новый тип стратегического партнерства в духе равенства и взаимного доверия на политическом уровне, достичь сотрудничества на взаимовыгодной основе в экономическом плане"⁵. Эта позиция повторяет общие принципы мирного сосуществования, которые по-прежнему актуальны для Пекина, и почти дословно повторяется и в заявлении, опубликованном в ходе визита Цзян Цзэминя в 1996 г., и в основополагающих документах Форума по сотрудничеству Китай-Африка (China-Africa Cooperation Forum, CACF) в 2000г.⁶ Для КНР речь идет о развитии сотрудничества, что выражается в учащении визитов на высшем уровне, подчеркивающих значение Африки, об увеличении помощи "без политических обязательств", о защите интересов Африки на международной арене, а также о том, чтобы склонить мировое сообщество к увеличению поддержки. Эта стратегия охватывает и маргинальные государства, даже государства-"хулиганы", которым Китай предоставляет стратегическое партнерство, основанное на неукоснительном соблюдении политики невмешательства, на отрицании моральной обоснованности позиций Запада, выдвижение концепции специфики ценностей, противоположное универсализму западных принципов. Пекин осуждает любое вмешательство в африканские дела. По словам Китая, эта стратегия защищает "более

справедливый” экономический и политический порядок, что, естественно, встречает положительный отклик на Черном континенте. Китай представляется моделью, лидером, обыгрывает свое положение “самой крупной в мире развивающейся страны”, – и с этим невозможно спорить.⁸ Такой настрой отвечает, впрочем, некоторым ожиданиям Африканцев, которые после окончания холодной войны наблюдают постепенное уменьшение западного присутствия. Речь Робера Мугабе в мае 2005 г. по поводу 25-летия независимости Зимбабве подтверждает это: “Нам нужно обратиться к Востоку, где встает солнце.”⁹

Воплощение в жизнь китайской модели

Такова настоящая китайская модель, проводимая Пекином, которую он хочет противопоставить западным и японской моделям сотрудничества и помощи развитию. В переговорах с африканскими странами КНР выдвигает на первый план свой собственный пример развития, основанный на сознательном “разведении” развития экономики и политических реформ по стратегии, проводимой авторитарными режимами. Отказ от вмешательства предстает в свете осуждения теорий “смены режима” и разоблачения “мирного эволюционирования” как новой формы империализма. Китай гордо выставляет на показ свою эффективность, которая, по всей видимости, внушает зависть некоторым представителям африканской элиты¹⁰. Пекин может похвастаться отсутствием желания “цивилизовать” африканские страны, поскольку доступ к *цивилизации*, к китайской цивилизации в противоположность всему остальному варварству, абсолютно невозможен по природе своей.

Элементы военного сотрудничества

Пекин больше не предоставляет поддержку африканским “освободительным движениям”, как это было в 70-е гг. в Национальном Союзе за полную независимость Анголы (Unita) или на Фронте освобождения Мозамбика (Frelimo). Тем не менее, по соображениям в основном коммерческим Китай является главным поставщиком легкого оружия для вооруженных группировок, которые раздирают африканский континент, а также местным правительствам. Это оружие может быть изготовлено на месте: КНР открыла три завода по производству легкого оружия в Судане, около Хартума; другие заводы, производящие снаряжение и легкое вооружение, построены в Зимбабве и Мали.¹¹ КНР также подписала договоры о поставке военной техники с Намибией, Анголой, Ботсваной, Суданом, Эритреей, Зимбабве и Сьерра Леоне. В 2005 г. значительно укрепилось сотрудничество с Коморами, а глава генерального штаба Республики Конго направился в Китай с визитом для подписания договора о военном сотрудничестве. Африканский рынок позволяет КНР при относительно отсутствии конкуренции сбывать довольно примитивную технику. Именно в Африке оказались востребованы китайские тренировочные самолеты К8, которые поставляются в Намибию, Судан и Зимбабве. Китай поставляет вертолеты в Мали, в Анголу и в республику Гана, легкую артиллерию и бронемашину почти всем странам этого региона, а также военные грузовики, униформу, средства связи... и велосипеды, доказывая, таким образом, соответствие предложений китайского рынка потребностям местных вооруженных сил.¹² Особенно тесное сотрудничество с Зимбабве с начала 80-х годов еще более укрепилось в 2004 г. Пекин поставляет туда танки, артиллерию, бронетранспортеры, а также грузовики, скоростные катера и противовоздушные батареи. КНР предоставляет также многим африканским странам серьезные программы по обучению личного состава.

Офицеры проходят подготовку в течение нескольких месяцев в Китае или занятия ведутся на месте с китайскими инструкторами. Африка представляет собой новое поле для участия Китая в операциях по поддержанию мира силами ООН, хотя на деле КНР очень слабо вовлечена в процесс урегулирования конфликтов, очень уклончиво ведет себя в момент принятия решений. (Такова ситуация и для Японии). В январе 2003 г. первый миротворческий контингент был направлен в Конго (Миссия ООН в Конго, Монис) для операций по восстановлению и поддержанию мира. Второй контингент в составе 598 человек был направлен в Либерию в 2005 г. (Миссия ООН в Либерии, Minul), после того как Монровия признала КНР. Сегодня 1500 китайских солдат находятся в Африке в рамках операций ООН по поддержанию мира, что позволяет Пекину развивать различные формы военного сотрудничества или помощи при обучении вместе с державами, сильно вовлеченными в дела региона, такими как Франция и Соединенное королевство.

Экономическое наступление Китая на Африку

Политико-стратегический аспект китайского интереса к Африке динамично подкрепляется экономическим аспектом, значимость которого все продолжает увеличиваться. С начала 2000-х гг. Китай развивает очень агрессивную стратегию захвата сфер интереса и рынков в ключевых областях: в энергетике, добыче минеральных ресурсов, секторе строительства и общественных работ, на рынке товаров народного потребления. Для Китая Африка представляет двойной интерес, так как является и источником природных ресурсов и обширным рынком сбыта для китайских товаров.

Тактика экономической стратегии Китая

В декабре 2003 г. в рамках Второй министерской конференции Форума по сотрудничеству между Китаем и Африкой в Аддис-Абебе была организована Первая конференция по обмену между Китаем и Африкой по инициативе Китайского совета по развитию внешней торговли (China Council for the Promotion of International Trade, ССРПТ). В том же году по инициативе Китайской торговой палаты по экспорту-импорту электро-оборудования и аппаратуры была открыта первая Афро-китайская торговая палата в Камеруне. В ходе своего официального первого визита в январе 2004 г. президент Ху Цзиньтао упомянул также о создании Совета по обмену Китай-Африка, призванного поддерживать частные китайские капиталовложения в Африку. Китай располагает на сегодняшний день коммерческими миссиями в 49 странах Черного континента. В противоположность бывшим колониальным державам КНР не имеет особых приоритетных зон действия и выбирает их по наличию ресурсов, даже по неподтвержденным сведениям, или по возможностям рынка, как только они предоставляются¹³. По мере того как ухудшается ситуация в республике Кот-д'Ивуар, китайское присутствие в Западной Африке усиливается. Китай стремится заполнить пустоты, образовавшиеся с уходом западных держав из зон риска или дезинтеграции государств. Таков случай Сьерра Леоне, где китайское присутствие также усиливается. Как в Центральной и Юго-Восточной Азии, КНР желает заключить договор о свободном обмене с Общим Африканским рынком восточной и южной Африки (Common Market for Eastern and Southern Africa, COMESA), главным членом которого является Южная Африка, главный торговый партнер КНР (20 % товарооборота).

Постоянный рост товарооборота

Доля африканского континента в товарообороте КНР все еще невелика (3 % в 2005 г.) Эта цифра соответствует месту Африки в мировом товарообороте – немногим более 2% (для сравнения Азия представляет более четверти мирового товарооборота). Тем не менее, эти отношения очень успешно прогрессируют (+ 535 % с 1995 г.), и Китай сегодня считается третьим среди партнеров Африки, после Франции и Соединенных Штатов¹⁴. Видна традиционная модель в действии: Африка экспортирует энергоносители и сырье (минеральное, драгоценные камни, дерево, хлопок, морепродукты) и импортирует продукты потребления, оборудование и текстиль. В Китае же ввоз нефти значительно увеличился с начала 2000-х гг., ситуация в этих отношениях на уровне африканского континента стабильная, в отличие от предыдущего этапа развития. В 2005 г. китайский экспорт в Африку возрос до 15,25 миллиардов долларов, импорт достиг цифры 16,92 миллиардов долларов. Если проследить данные по странам, можно заметить, что если страна не экспортирует нефть в Китай, наблюдается дефицит торгового баланса.¹⁵

Импорт Китая

Первое место в китайском импорте – более 60 % от общей суммы – занимает нефть. Импорт из стран Африки составляет сегодня 25 % всего импорта Китая, и этот показатель имеет тенденцию увеличиваться. С 2004 г. Китай – второй импортер африканской нефти после Соединенных Штатов, Япония продолжает этот список. Пекин импортирует нефть из десятка африканских стран в первую очередь из Судана (12 % импорта) и Анголы.¹⁶ Значимость китайского рынка к тому же велика для этих стран, так как 60 % суданской добычи нефти и четверти продукции Анголы экспортируются в Китай¹⁷. Растет значимость стран Гвинейского залива (Экваториальная Гвинея, Габон); президент КНР Ху Цзиньтао отправился в этот регион в 2004 г., чтобы развивать нефтяные соглашения с Камеруном или Нигерией¹⁸, затем в 2006 г. для подписания новых соглашений с Кенией и Нигерией. Чад – еще одна новая цель Пекина, хотя у Нджамены нет с ним дипломатических отношений. Китай интересуется также сырьем и рудами, которые необходимы для роста его экономики, такими как медь, никель, железо, боксит или уран (Центральноафриканская Республика). В 2004 г. 20 % африканской добычи руд были экспортированы в Китай¹⁹. Китай также является одним из крупнейших импортеров африканского леса. И в этом случае китайские компании захватили рынки, традиционно принадлежавшие французским компаниям, поскольку торговля лесом – одна из областей, в наибольшей степени страдающая от незаконных махинаций и несоблюдения международных конвенций по охране тропических лесов. Как мы видим, китайский рынок очень важен для африканских стран, которые поддерживают исключительные отношения с КНР. Так, в настоящее время Зимбабве без проблем экспортирует почти всю продукцию своей табачной отрасли в Китай²⁰. Китайский рынок поглощает также большую часть хлопковой продукции стран Африки.

Африканский рынок

Выход Китая на африканский рынок произошел недавно, но стремительно. Простые и

очень дешевые товары широкого потребления – бубу, покрывала, изделия из пластмассы, эмалированные предметы, игрушки, оргтехника, мотоциклы, бытовые электроприборы и т.д. – прекрасно отвечают покупательной способности африканских потребителей, для которых недоступны товары западного или японского производства. Китай изготавливает сегодня 12 % несложных, не требующих высоких технологий, готовых изделий в мире, главным образом, для нужд внешнего рынка. В конце 1990-х гг. группа Hsense, производитель черно-белых телевизоров, закрепила на южноафриканском рынке, где сегодня она является самым крупным поставщиком электробытовых приборов²¹. Между тем массовый приток китайских товаров имеет разрушительное воздействие на африканское производство, которое могло бы заполнить ту же нишу, в частности, в текстильной промышленности. КНР выступает также как новый конкурент в более технологически высоких сферах, в области телекоммуникаций или даже гражданской авиации, хотя пока еще в ограниченном объеме. Так, Китай поставил Зимбабве 50-местные транспортные самолеты *Xinzhou 60*, изготовленные в Сиане²². Присутствие КНР очень ощутимо и на рынке электроцентралей, гидроэлектростанций и даже атомных электростанций (Южная Африка).

Инвестиции Китая в Африку

Помимо торговых отношений Африка представляет собой лакомый кусочек для китайских инвесторов как некий трамплин в процессе мондиализации крупных предприятий Китая. Этот процесс поддерживают китайские власти: в 2004 г. Ху Цзиньтао заявил, что мондиализация – это приоритетное направление экономики страны²³. Ситуация в Африке особенно благоприятна для китайских капиталовложений и развития предприятий: они встречают там очень слабую конкуренцию, что объясняется анти-западными настроениями, оставшимися после окончания холодной войны²⁴. Политика производственных издержек на китайских предприятиях и тот факт, что Пекин предпочитает "пустые" зоны, где безопасность инвестиций и штата очень невысока, значительно облегчают китайскую наступательную политику. Китай рискует там, где солидные западные предприятия не могут взять на себя такой риск. Причиной того, что КНР сегодня – самый крупный клиент Судана по нефти, является непосредственное участие китайских предприятий в строительстве суданской нефтяной индустрии на всех этапах – от разведывательных исследований до финишной обработки и транспортировки. В Мали китайское предприятие Sinorec приступило к разведывательным работам без какой-либо гарантии положительных результатов. Китай пользуется так же, как и при установке привилегированных партнерских отношений, полным отсутствием условий и требований в вопросах соблюдения правил прозрачности или справедливого управления, в противоположность инвестиционным программам, контролируемым западными странами. Коррупция, присущая китайскому политическому строю, нашла в Африке новое поле деятельности. КНР ратифицировала Соглашение Организации Объединенных Наций против коррупции только в январе 2006 г., отклонив при этом все ограничительные элементы, предусматривающие обращение в Международный суд ООН в Гааге (ICJ) в спорных случаях или в случае неудачи процедур арбитражного суда. К 2004 г. китайские инвестиции в Африку достигли суммы 925 миллионов долларов, начиная с 1979 г.; только на 2005 год их сумма составила 175 миллионов долларов. Эти программы касаются 820 предприятий в 49 странах²⁵. Правительство Китая поощряет капиталовложения в Африку, и речь идет сейчас,

главным образом, – (мы говорим об "официальных" инвестициях, которыми, без сомнения, не исчерпывается деятельность китайских предпринимателей в Африке) о государственных предприятиях, более 50 % из которых заняты в области строительства. КНР обладает в данном вопросе бесспорным преимуществом по стоимости. Для развития инфраструктуры западные, в частности, французские предприятия, затраты которых превосходят более чем на 50 % китайские предложения, не могут с ними соперничать. Помимо сектора строительства китайские инвестиции направлены в области, которые особенно интересуют китайскую экономику, такие как энергетика, сырье и полезные ископаемые, и, все более, аграрный сектор. В области энергетике, присутствие Китая очень существенно в нефтедобывающем комплексе, в частности в Судане: 40 % компании Greater Nile Petroleum Operational Company (GNPOC) принадлежат китайской государственной компании China National Petroleum Corporation (CNPC). Китайские предприятия также построили для этой страны нефтепровод протяженностью в 1 500 км и нефтеперерабатывающий завод²⁶. Китай расширил свое присутствие в Анголе при сотрудничестве с ВР, в Мали, равно как и везде, где существует возможность развивать добычу нефти, именно в странах Гвинейского залива, для которых Китай все чаще занимает второе место среди импортеров после США. В том, что касается строительства и общественных работ, Пекин обозначил свое присутствие почти повсюду, благодаря Beijing Urban Construction Group в проектах теоретически относящихся к "помощи" (строительство стадионов, правительственных зданий, престижных клиник, резиденций президента) – это традиционная форма китайского присутствия остается актуальной и подпитывает дружеские отношения Пекина с местными властями. Китай активно занимается строительством дорог и мостов, железных дорог и крупных гидравлических сооружений, участвует в проектах по инфраструктуре, финансируемых международными организациями (Banque mondiale), или еще сфере, связанной с туризмом (строительство отелей) в зонах нестабильности (Sierra Leone)²⁷. Китай создает также зоны беспошлинной торговли, предназначенные принимать китайские предприятия, например, для текстильной промышленности на острове Маврикий.²⁸ Китай проводит инвестиции в цементную промышленность, под прикрытием которой удобно вести геолого-разведочные работы. В том, что касается сырья, присутствие КНР особенно значительно в секторе лесозаготовок в Либерии, в Габоне, в Камеруне, в Экваториальной Гвинее или в Демократической Республике Конго (ДРК).

С 2003 г. компания Hong Kong Vickwood контролирует западные компании в Конго и в Камеруне, а также их огромные зоны эксплуатации. Больше 80 % африканского леса, заготовленного китайскими компаниями или же предприятиями других стран, экспортируется в КНР. К этому следует прибавить незаконную торговлю, о которой часто говорят, но точные объемы которой установить и поверить затруднительно.²⁹

Китайские предприятия активно участвуют в добыче меди и кобальта в ДРК, боксита и алюминия в Республике Гвинеи совместно с Рудниковой Корпорацией цветных металлов (Corporation minière des métaux non ferreux), крупного государственного предприятия, и Chalco (China Aluminium Company). Пекин интересуется также ураном в Нигере, где компания Cogema, кажется, недавно столкнулась с затруднениями при продлении соглашений по эксплуатации из-за предложений китайских предприятий³⁰. Китай - также первый инвестор в Зимбабве, которому принадлежат вторые по величине мировые запасы феррохрома, этим занимается компания Bao Steel. Сектор телекоммуникаций является другим первостепенным для Пекина направлением, как в

гражданской, так и в военной сфере. Так, в ДРК проведением коммуникаций сети Интернет занимается компания Congo-China Telecom, 51% которой принадлежит Китаю. В этой области, тем не менее, сотрудничество с Францией возможно через китайский филиал Alcatel - Alcatel Shanghai Bell. Именно этому предприятию удалось заключить в Гане, в сотрудничестве с компанией Ghana Telecom, контракт на поставку оборудования на 75 миллионов долларов. Китайские предприятия осуществляют массовые инвестиции в эксплуатацию сельскохозяйственных земель, которые функционируют в полной автаркии, через Пищевую Корпорацию (Corporation pour l'alimentation) и китайскую продовольственную индустрию, особенно в зонах, освобожденных после насильственного выселения белых фермеров и передачи их земель коренным жителям, как в Зимбабве или в Танзании, в Руанде или в Южной Африке. КНР контролирует на сегодняшний день 20 000 гектаров сельскохозяйственных земель, принадлежащих десятку производственных объединений³¹. Сельскохозяйственная продукция предназначена и для местного рынка, и для экспорта в Китай и другие страны. На китайских сельскохозяйственных предприятиях профилирующими для экспорта являются рисовые, огородные и промышленные культуры (сизаль). КНР осуществляет также крупные инвестиции в рыболовецкую отрасль и аквакультуру (креветки), в особенности на Мозамбике и в Мавритании, где, по некоторым данным, более 1 000 из 1 500 официально зарегистрированных китайских граждан занято рыболовством.

Стратегия Китая в Африке очень динамична и открыто играет на принципе “невмешательства”, который противопоставлен интересам западных держав и Японии. Однако в долгосрочной перспективе эта стратегия может обнаружить свои слабые стороны. Откровенная поддержка спорных режимов, таких как в Судане или Зимбабве, ставит КНР в неудобное положение в глазах международного сообщества, которое исходит из позиций “ответственности”. Действия КНР вступают в противоречие с официальными заявлениями Пекина о мирном воздействии и роли мировой державы, интегрированной в мировые процессы, на которую претендует Китай. На экономическом уровне КНР предстает как серьезный сильный конкурент в областях, традиционно занятых бывшими колониальными метрополиями. Однако агрессивная наступательная политика КНР вызывает опасения у некоторых африканских партнеров. Например, в текстильной промышленности истечение договора Мультифибр (multifibre (AMF)) в январе 2005 г. и повышение доли китайского экспорта, в том числе и в африканские страны, значительно дестабилизировали ситуацию в странах крупных производителей, таких как Марокко, Республика Маврикий, Тунис, Мадагаскар и Лесото, где текстильная индустрия составляла от 30 до 50 % валового внутреннего продукта (ВВП). Все это показывает, что иногда Африканский континент предстает как некая площадка, где китайские власти проводят политику глобализации, по их собственным заявлениям. Помимо легального товарообмена в интересы Китая, кажется, входит обширная незаконная торговля лесом, рыбой, слоновой костью, алмазами. Для Китая – главного поставщика контрафактной текстильной продукции, пиратской электробытовой техники, запчастей для автомобилей и, что самое опасное, не сертифицированных медикаментов – Африка представляет самый главный рынок, поскольку здесь развиты “кустарные” методы распространения товаров. КНР участвует в полной мере в сетях местной

коррупции, что позволяет ей избегать уплаты таможенных пошлин, официально установленных на импорт, например, в Сенегале. Потoki нелегальной иммиграции из Китая, возможно, проходят через Европу в Мавританию, в Нигер или в Республику Конго. Многочисленные инвестиции спорной рентабельности в гостиничный, игорный или ресторанный бизнес, в частности, в Мавритании, в Гане, в Анголе или в Сьерра Леоне очень похожи на доказательства быстрого развития операций по отмыванию денег на африканском континенте. Развитие дел в Африке укрепляет Пекин в чувстве собственной мощи и эффективности. Китайско-африканские отношения, в особенности на экономическом уровне, представляют собой превосходный пример сотрудничества по оси Юг-Юг, основанного на равенстве, взаимном уважении интересов и невмешательстве. Китай может похвастаться перед другими странами, например, тем, что будет осуществлять запуск нигерийского спутника. Однако китайские аналитики характеризуют эти отношения, как вызывающие множество проблем, как только африканские партнеры демонстрируют меньшую открытость по отношению к интересам КНР. Так, например, сотрудничество с Мавританией в сельскохозяйственной отрасли считается неудачей. Вопреки «оговоренным» вложениям китайской стороны, политика контроля цен на сельскохозяйственную продукцию, проводимая мавританскими властями, сократила прибыль китайской стороны, и повлекла за собой, по словам Пекина, отток китайских инвесторов, которые больше не видели в этом выгоды для себя.³² Как видно из примера, все это очень далеко от официальной заботы о развитии, официально заявленной китайскими властями. Южная Африка, обеспокоенная дестабилизацией своего коммерческого равновесия, увеличившегося вдесятеро за последние 6 лет, проводит несколько антидемпинговых программ против Китая при Всемирной торговой организации (ВТО). В Дакаре манифестации против китайских коммерсантов, организованные Палатой торговли и индустрии, были запрещены властями. В Зимбабве местные производители попросили повысить таможенные пошлины на китайские товары, но эта просьба была отклонена ради традиционной дружбы с Пекином. В Анголе строительные компании жаловались на конкуренцию с китайскими предприятиями, которые захватывают все рынки из-за своих чрезвычайно низких цен. В основном, Китай проводит в Африке хищническую политику по модели, которая раньше проводилась колонизаторами. Стратегия Пекина позволяет сомнительным государственным режимам региона сделать свою экономику рентабельной, но это основано на экстенсивной эксплуатации природных ресурсов без реальной передачи богатств или технологий местному населению. К тому же, такое положение снижает эффективность возможного давления со стороны международного сообщества с целью добиться улучшения управления и демократизации государственных режимов в этом регионе.³³ В этом качестве китайское присутствие в Африке, все более и большее значительное во всех областях, устанавливает ограничения для вхождения Китая в международную систему стран, сформировавшуюся после окончания холодной войны.

Валери Нике, директор Центра *asie Ifri*, профессор Колледжа Всех Оборонных Войск (CID-École militaire), где она читает курс о геополитике Китая.

1. G. Xiong, « China's Defense Policy and Sino-African Relations », *International Strategic Studies*, n° 3, 1997.
2. F. Lafarge, « La Chine et l'Afrique », *Perspectives chinoises*, n° 90, juillet-août 2005.
3. P.-A. Braud, « La Chine en Afrique, anatomie d'une nouvelle stratégie chinoise », *Analysis*, octobre 2005, < www.iss-eu.org >.
4. V. Niquet, « Profit and Prejudice : China in Africa », *China News Analysis*, n° 1574, 15 décembre 1996.
5. « La politique de la Chine à l'égard de l'Afrique », < www.chineafrique.com >.
6. « China Africa Cooperation Forum » et « China's African Policy », < china.org.cn >.
7. *Ibid.*
8. G. Xiong, *op. cit.* [1].
9. L. Hilsum, « We love China », *Granta, The View of Africa*, n° 92, extrait disponible sur < www.granta.com >.
10. Конференция Французского совета инвесторов в Африке. 19 октября 2004 г. Conférence du Conseil français des investisseurs en Afrique (CIAN), 19 octobre 2004.
11. L. Hilsum, *op. cit.* [9] ; Niquet, *op. cit.* [4] ; J.-C. Servant, « China's Trade Safari in Africa », mai 2005, texte disponible sur < www.mondediplo.com >.
12. F. Lafarge, *op. cit.* [2] ; J.-C. Servant, *op. cit.* [11] ; Chietigi Bajraee, « Sino-US Energy Competition in Africa », texte disponible sur < www.pinr.com >, 7 octobre 2005.
13. Конференция Французского совета инвесторов в Африке. 19 октября 2004. Conférence du CIAN, *op. cit.* [10] ; < www.china.org.cn > ; « China African Policy » ; Chietigi Bajraee, *op. cit.* [12].
14. Статистика МОФТЕС (Ministry of Foreign Trade and Economic Cooperation) ; BBC News, 6 январь 2006.
15. BBC News, 6 январь 2006.
16. J. Eisenman et D. Stewart, « China Japan Oil Rivalry Spills into Africa », texte disponible sur < www.atimes.com >, 17 novembre 2005.
17. L. Hilsum, *op. cit.* [9].
18. F. Lafarge, *op. cit.* [2] ; J.-C. Servant, *op. cit.* [11].
19. P.-A. Braud, *op. cit.* [3].
20. L. Hilsum, *op. cit.* [9].
21. См. сайт < www.china.org.cn >, текст от 11 декабря 2003 г.
22. C. Delherm, conférence du CIAN, « La concurrence chinoise en Afrique », 19 octobre 2004 ; P.-A. Braud, *op. cit.* [3].
23. *Idem.*
24. L. Hilsum, *op. cit.* [9].
25. См. сайт < www.bbcnews.com >, текст от 6 января 2006 г.
26. F. Lafarge, *op. cit.* [2].
27. L. Hilsum, *op. cit.* [9].
28. Эта стратегия, возможно, будет проведена в действие по исчерпанию квот на китайский экспортный текстиль.
29. F. Lafarge, *op. cit.* [2].
30. См. сайт < www.china.org.cn >.
31. См. сайт < www.china.org.cn >.
32. См. сайт < www.china.org.cn >, документ от 11 декабря 2003 г.
33. P.-A. Braud, *op. cit.*[3].

Revue des revues, sélection de janvier 2007

Valérie NIQUET : « La stratégie africaine de la Chine »
article publié initialement dans *Politique étrangère*, 2e trimestre 2006.

Traducteurs :

Anglais : Imogen Forster
Arabe : Khalil Kalfat
Chinois : Yan Suwei
Espagnol : Arturo Vásquez Barrón
Russe : Ekaterina Belavina

Droits :

- © *Politique étrangère* pour la version française
- © Imogen Forster /Bureau du livre de Londres pour la version anglaise
- © Khalil Kalfat /Centre français de culture et de coopération du Caire – Département de Traduction et d'Interprétation pour la version arabe
- © Yan Suwei/Centre culturel français de Pékin pour la version chinoise
- © Arturo Vásquez Barrón /Institut français d'Amérique latine pour la version espagnole
- © Ekaterina Belavina /Centre culturel français de Moscou pour la version russe